

ТРАДИЦИОННАЯ ОДЕЖДА В КОЛЛЕКЦИИ МУЗЕЕВ ТУВЫ: ИСТОРИЯ КОМПЛЕКТОВАНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ

А. О. Дыртык-оол

УДК 391

В статье показано формирование фондовых коллекций различных типов традиционной одежды в Национальном музее Республики Тыва. Автор дает характеристику одежде тувинского чиновника, тувинца-скотовода, богатой женщины. Значительное внимание уделяется коллекциям головных уборов, обуви, хранящихся в музее.

Ключевые слова: головные уборы, обувь, национальные костюмы, музейные коллекции, этнография.

Традиционная одежда – одно из проявлений материальной культуры того или иного народа. В ней отражаются традиции, коренящиеся в этнической истории, социальные отношения и некоторые элементы идеологии – верования, эстетические нормы [1, с. 3]. Одежда является ценным источником для изучения истории того или иного народа. Материал по одежде доказывает историческую общность народов какого-либо региона или местности, указывая на внешнее сходство или элементы костюма. Покрой одежды можно использовать для сравнительного анализа с традиционной культурой родственных народов.

Сведения о традиционной одежде тувинцев имеются в отчетах русских путешественников и ученых в конце XIX – начале XX в. [2, с. 16, 55–56, 105–108, 109–112]. В советское время изучение тувинского костюма значительно расширилось. Традиционная одежда освещена в монографиях и статьях, написанных на основе полевых материалов [3; 4; 5; 6; 7]. Философско-нравственное содержание традиционного тувинского костюма показали в своей работе М. Сиянбиль и А. Сиянбиль [8].

В коллективной монографии «История Тувы» (2001) мы находим, что «одежда тувинцев, как и вся сложившаяся веками материальная культура, была приспособлена к кочевому быту в условиях горно-степной и горно-таежной природной среды» [9, с. 248]. Этнокультурные и исторические события, происходившие на территории Тувы с середины первого

тысячелетия нашей эры, наложили определенный отпечаток на материальную и духовную культуру местных племен. До настоящего времени вопрос об окончательном формировании того или иного вида традиционной одежды тувинцев вызывает много споров у исследователей народной культуры. Исследователи М. О. Сиянбиль и А. А. Сиянбиль считают, что тувинский костюм претерпел значительные изменения на протяжении нескольких веков и «с середины XVIII в. сохранил свой основной облик до наших дней... Захватчики (китайские захватчики. – авт.) заставили подавленные народы изменить свой национальный костюм на маньчжурский манер. Это были последние заметные изменения в формировании традиционного тувинского костюма, и в таком виде он сохранился до наших дней» [8, с. 5–6].

Традиционная одежда тувинцев хранится и экспонируется в основном в Национальном музее РТ (НМРТ), и имеется несколько экземпляров в музее «История и материальная культура народов Центральной Азии» Тувинского государственного университета. Изготовлены и сшиты они из различных материалов: выделанных шкур домашних и диких животных, шелка, войлока и недорогой ткани (например далембы или ситца), а в наше время из искусственных материалов (кожзаменителей).

Начало формирования фондовых коллекций материальной культуры, в том числе и одежды, связано с основанием Государственного музея Тувинской Народной Республики.

Предысторией комплектования фондов музея является конфискация имущества покойного князя Идам-Сюрюна, бывшего правителя Салчакского хошуна. Первый директор В. П. Ермаляев, свидетель выступления аратов на собрании по поводу раздела княжеского наследства в 1928 г., позже вспоминал: «Было отобрано большое количество ценных предметов, одежды, обуви, различной посуды, домашнего обихода, личных вещей нойона и его семьи. Тогда возник вопрос о создании Тувинского государственного музея» [10, с. 22]. Таким образом, эти вещи являются первыми экспонатами музея, некоторые из них до сих пор экспонируются в одном из залов Национального музея РТ.

Особое внимание посетителей Национального музея РТ привлекает нарядная одежда тувинского чиновника, сшитая из китайского шелка, на груди которого изображен дракон (ручная вышивка). На наш взгляд, образ дракона появился в тувинской традиционной культуре примерно с середины XVIII в., когда северный буддизм был объявлен официальной религией тувинцев. С 1756 г. маньчжурская династия Цин сокрушила Джунгарское ханство, и территория Тувы оказалась под ее властью [8, с. 216]. Цинское правительство, ликвидировав старые титулы и звания монгольского времени, учредило новые звания, чины и знаки их отличия. И это отразилось на одежде тувинских чиновников высшего ранга.

В мифологии Китая драконы занимают центральное место. Среди четырех священных животных Поднебесной – дракон, феникс, цилинь и черепаха – дракон считается самым главным. С глубокой древности китайские драконы служили символом высшей власти и, что особенно важно, мудрого правления. К людям они, как правило, относились благожелательно. За это жители Поднебесной своих драконов искренне почитали. Одежда в Китае определялась не личным вкусом каждого и не его достатком, а законом. И ткани, и элементы украшения костюма должны были строго соответствовать социальному положению его хозяина. Шелковые ткани позволялось носить чиновникам высшего ранга [11, с. 31]. Цинские власти установили для тувинских князей жалованья

соответственно их рангам, определили типы церемониальной одежды, убранства жилища. По их установлению в жалованье нойону в чине бэйли ежегодно выделялось 800 лан серебра и 13 кусков парчи и шелковых тканей [8, с. 221]. В Туве шелковые ткани приобретались через китайских купцов, и, конечно, они были доступны только зажиточным людям. Известный русский путешественник Ф. Кон писал, что «Китай доставлял материал для одежды богачей и чиновников».

Для тувинцев и других кочевых народов Азии характерны распашные кимонообразные одежды, которые бывают нательными и верхними. У кочевых народов сложился особый тип одежды, удобный для верховой езды – широкий халат у мужчин и женщин. Общим наименованием для тувинской национальной одежды является слово «тон» [3, с. 210] или «хеп», собирательное «хеп-сын», «идик-хеп» [8, с. 248].

По словам С. И. Вайнштейна, «кочевые и полукочевые скотоводы горно-степной зоны, составляющие основную часть населения Тувы конца XIX – начала XX в., «тоны» шили главным образом из выделанных шкур домашних животных и ткани; кочевые и полукочевые охотники-оленоводы горно-таежной зоны изготавливали верхнюю одежду из выделанных шкур диких животных, а кочевые и полукочевые охотники-скотоводы горной таежно-степной зоны в промысловой одежде были сходны с таежными охотниками-оленоводами, а остальные виды одежды были аналогичны тем, которыми пользовались горно-степные скотоводы» [12, с. 8–10]. В НМРТ и университетском музее имеются в малом количестве разновидности одежды охотников-скотоводов таежной зоны, о которых писал известный этнограф.

Всегда была очень важна знаковая одежда, отражающая социальное и имущественное положение человека. Н. Ф. Катанов заметил, что «у богатых сойотских женщин шубы покрываются шелковой материей; сверху материи нашиваются в виде каймы внизу шубы кругом черные и красные шириной в $\frac{3}{4}$ вершка ленты. Такие же двух цветов ленты идут вокруг шубы под поясом и по краю шубы и воротника. Воротники (*чага*) делаются узкие, в $\frac{1}{2}$ или $\frac{3}{4}$

вершка, и застегиваются медною шарообразною монгольской пуговицею [13, с. 56]. К сожалению, описанной ученым одежды в НМРТ всего несколько экземпляров, большую часть коллекции составляют мерлушковые шубы, покрытые шелком.

В фондах Национального музея РТ представлены все виды традиционной одежды тувинцев: сезонная (зимняя, летняя и демисезонная), половозрастная, социально-имущественная, обрядовая, культовая.

Главный хранитель Национального музея РТ Р. Б. Ховалыг справедливо поднимала следующие проблемы:

– состояние этнографических коллекций, которые хранились еще в старом здании музея: из-за отсутствия нормального температурно-влажностного режима некоторые предметы из коллекции одежды пришли в негодность, что музей вынужден был их списать;

– недостаточное комплектование фондов по одежде, а именно – в музее отсутствует полный костюм тувинских оленеводов [14, с. 72].

В 2006 г. ею же ставился вопрос о проблеме комплектования, реставрации и консервации одежды Национальным музеем РТ [15]. Вышеназванные проблемы можно решить: заказать тувинским мастерам разновидности одежды, внимательно изучив фотографии первого директора Тувинского музея В. П. Ермолаева.

В Национальном музее РТ представлена коллекция головного убора, подразделяющаяся на такие разновидности, как половозрастная (детская, мужская, женская), социально-имущественная (например чиновничья), сезонная, обрядовая и промысловая. Для их шитья были использованы различные материалы: шелк, бархат, шкуры таежных зверей (белки, соболя, степного сурка и др.) и домашних животных. Представлены большей частью конусообразные шапки с плетеным узлом (дошка) на верхушке и лентами (в основном красного цвета) сзади. Это самые распространенные виды головных уборов, или *маактыг борт*, что означает «шапка с лентами». Эта удобная шапка предназнача-

лась для зимних периодов. Вот как отметил Н. Ф. Катанов: «Сойоты имеют на своей шапке шарик (*токша*), одну красную (*чала*) ленту наверху шапки, а две такие же ленты (*мак*) спускаются на спину с задней стороны шапки. У детей шариков не бывает; но только если они дети дворян, то имеют шарик с детства; в противном случае шарик дается с 10–15-летнего возраста» [13, с. 26].

«Шапки женские имеют один фасон с мужским, по крайней мере, шапки, виденные мною, до сих пор на Джакуле (*Чаа-Холе*. – от авт.), Баин-Коле (*Баян-Коле*. – от авт.) и Булуке. Как мужские, так и женские шапки снабжены большими овчинными наушниками для защиты ушей от сильных морозов. Во время жары эти наушники приподнимаются и привязываются находящимися на их концах ситцевыми или шелковыми ленточками к шарик, прикрепленному на макушке; во время холода наушники связываются под подбородком. У богатых шапки обшиваются дорогими лентами (красными, голубыми), два конца которых свешиваются на спину. У крупных чиновников, по рассказам сойотов, на шапках есть павлиньи перья, воткнутые в них сзади» [13, с. 56].

Н. Ф. Катанов обратил внимание на шапку, «покрытую шелковой материей и рисунком вокруг шарика или шишки... Рисунок этот, вышитый на шелковой крыше шапки синим и красным шелком, называется *угулза*. Часто передняя часть шапки делается шире и выше наушников передней части и покрывается снизу вместо мерлушки собольею шкуркою (у богатых)» [13, с. 63]. В фондах Национального музея РТ хранятся аналогичные шапки, приобретенные в разные годы во время научных командировок или этнографических экспедиций.

В состав одежды включают и обувь, которая также представлена в вышеназванных музеях. Имеются такие виды, как половозрастные, промысловые, обрядовые, т.е. это детские, мужские и женские, шаманские, охотничьи. Обувь бывает на твердой подошве (*кадыг идик*) и на мягкой (*чымчак идик*). Орнаментированную обувь по-тувински

называют «угулзалыг идик», буквально – обувь с орнаментами.

Хакасский ученый в свое время поставился дать точное описание тувинской обуви: «Сойотские сапоги имеют заостренный конец. Подошва сапога у всякого сойота делается очень толстая, толщиной в $\frac{3}{4}$ вершка кругом. Каблук не делается никогда. Подошва состоит из кочмы или бересты толщиной в $\frac{1}{4}$ вершка, на которых снизу и сверху наложена кожа, смиренная по подошве ноги и увеличенная на палец. Подошва пришивается к сапогу нитками из сухих воловьих жил. Шитьем занимаются только женщины». В одном из музейных паспортов так дается описание обуви научным сотрудником музея Е. Ш. Байкара: «Кадыг идик изготовлена из черной кожи. Характерен загнутый вверх носик (*идик думчуу*). Отделку (шов) по-тувински называют *ыскыт*. Подошва из кожи белого цвета от загнутого носика до пятки обуви имеет лыжеобразную форму, а подошва от носка зауживается и в пятках закругляется. Внутри обуви чулок из войлока. Голенище кроится из двух кусков выделанной кожи, а головка (*края обуви*. – от авт.) *идик майыы* также кроится из двух кусков кожи. Подошва изготавливается из толстой кожи, к которой пришивается несколько слоев войлока, такого же размера. Шов *ыскыт* с подкладкой прижимали при пошиве обуви». Таким образом, и ученый в XIX в., и музейный работник во второй половине XX в. дали точное описание тувинской обуви, но каждый по-своему.

Анализ научно-справочного аппарата Национального музея РТ показал нам наличие тематической картотеки, где с 1950-х гг. были составлены разделы о следующих разновидностях тувинской национальной одежды, хранящихся в его фондах: спортивная, детская, зимняя, демисезонная, женская и мужская, обрядовая, брюки, головные уборы и обувь.

По сведениям Р. Б. Ховалыг, в фондах музея хранятся 294 единицы предметов одежды, из них 92 датируются концом XIX – началом XX в. [15, с. 240]. Общая численность этнографических предметов на 1 января 2011 г. составляет 9783 ед. хранения, из них основного фонда – 8260, научно-вспомогательного – 1523. За

период с 2007 г. по настоящее время не было новых поступлений по традиционной одежде, кроме двух, зарегистрированных в 2008 г. Это стилизованные концертные костюмы, выполненные по эскизам модельера В. О. Донгака, ныне министра культуры Республики Тыва: женский тон из бархата и конусообразная шапка из парчи. Украшает последнюю наверхшие из узла *дошка* и три шелковые ленты.

Пополнялись музейные собрания за счет закупки от самих авторов – народных мастеров или владельцев одежды, некоторые образцы приобретались на месте, т. е. во время этнографической экспедиции (1962).

В Книге регистрации новых поступлений за № 1 зафиксирована запись о предметах, закупленных от Тувинского музыкально-драматического театра в 1954 г. По словам информатора, бывшей артистки, ныне покойной М. Б.-С. Баир, в 1940-е гг. музейные экспонаты, т. е. одежда и украшения, использовались артистами во время спектакля «Хайыраан-бот» тувинского драматурга В. Кок-оола. А по сведению С. Д. Чимит, работавшей много лет заведующей костюмерным цехом, в театре хранилась одежда бывших чиновников и зажиточных баев, которые также использовались артистами, а позже мастерица создала их точные копии, а оригиналы были переданы в музей. В 1990-е гг. по просьбе автора данной работы, работавшей главным хранителем музея, народная мастерица сшила несколько видов женской и мужской одежды, шапок, костюмов для борцов. Непаспортизованные предметы из старых коллекций и новые приобретения музеем неустановленного происхождения частично были определены и научно обработаны.

Из обрядовой коллекции в музее представлены шаманские и ламские костюмы. Первые поступили в фонды музея благодаря активной собирательской работе С. И. Вайнштейна, работавшего в НМРТ в начале 1950-х гг., и ветерана музейного дела М. Б. Кенин-Лопсана. Одежда тувинских монахов, в том числе для ритуального танца во время буддийских праздников, приобретена музеем в 1950-е гг. Первая одежда тувинского шамана поступила в НМРТ в 1954 г. Шаманскую коллекцию составляют предметы

из восьми халатов, семи головных уборов и пяти пар обуви. К сожалению, пока нет атрибуции и научного изучения этих вышеназванных интересных вещей, свидетельствующих о древней и поздней религии тувинцев. Думаем, что эта тема ждет своих исследователей.

Музей «История и материальная культура народов Центральной Азии» создана в 2009 г., однако за этот период были приобретены уникальные, неповторимые материалы по этнографии Тувы, в том числе предметы быта тоджинских оленеводов. Макет чума, предметы домашней утвари, а также небольшую коллекцию одежды передал знаток народных традиций С. М. Арандол. В экспозиции представлены сшитые из обработанной шкуры детская обувь, охотничья летняя шапка, куртка и штаны, а также тон из белой мерлушки, покрытый синей тканью с тувинскими пуговицами. Фонды пополнились несколькими экземплярами одежды (детской, мужской и женской). С помощью студентов исторического факультета в музей поступили шапки, правда, стилизованные и сшитые из современных материалов. Университетскому музею предстоит большая работа по комплектованию фондов по материальной культуре народов Центральной Азии с привлечением студентов во время полевых работ.

Таким образом, в фондах музеев Тувы (Национального РТ и университетского) хранятся те разновидности одежды (тон, головных уборов, обуви), которые кратко описал в своих дневниках знаменитый ученый-тюрколог, этнограф, лингвист Н. Ф. Катанов. Однако есть еще проблемы, связанные, прежде всего, с научной обработкой предметов по этнографии. Как было указано выше, большая часть предметов не имеют полного научного описания. Это связано с отсутствием музейного этнографа в Туве, специалиста по материальной культуре, который занимался бы атрибуцией вещественных источников. Хочется привести слова Р. Ф. Итса: «Этнограф работает с музейными коллекциями, пытаясь заставить вещи заговорить, рассказать о том времени, когда они были сделаны, и о тех, кто их создавал» [16, с. 83, 136–138].

ЛИТЕРАТУРА

1. Сухарева, О. А. Вопросы изучения костюма народов Средней Азии // Костюм народов Средней Азии: историко-этнографические очерки. – М., 1979.
2. Традиционная юрта тувинцев глазами иностранцев. – Кызыл, 2003.
3. Потапов, Л. П. Очерки народного быта тувинцев. – М., 1969.
4. Сат-Бриль, Л. Ш. Традиционная одежда тувинцев // Культура тувинцев: традиция и современность. – Кызыл, 1988.
5. Дьяконова, В. П. Материалы по одежде // Труды ТКАЭЭ, 1957–1958 гг. Т. 1. – М.-Л., 1960.
6. Вайнштейн, С. И. Тувинцы-тоджинцы. – М., 1961.
7. Вайнштейн, С. И. Мир кочевников Центра Азии. – М., 1991.
8. Сиянбиль, М. О., Сиянбиль, А. А. Традиционный тувинский костюм. – Кызыл, 2000.
9. История Тувы // под общ. ред. С. И. Вайнштейна и М. Х. Маннай-оола. – Том 1. – Новосибирск, 2001.
10. Дыртык-оол А. О. История музейного дела в Туве (1920–1940 годы). – Кызыл, 2007.
11. Драконы великие и ужасные / отв. ред. Е. М. Стрельцова. – М., 2010.
12. Вайнштейн, С. И. Историческая этнография тувинцев. – М., 1972.
13. Катанов, Н. Ф. Очерки Урянхайской земли. Дневник путешествия, исполненного в 1889 году по поручению Императорской Академии Наук и Императорского Русского Географического Общества / подг. к рукописи, вступ. слово и комментарий А. К. Кужугет. – Кызыл, 2011.
14. Ховалыг, Р. Б. Проблемы сохранения музейного фонда Республики Тыва // Музей в XXI веке: проблемы и перспективы: материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Кызыл, 21–24 сентября. – Кызыл, 2005.
15. Ховалыг, Р. Б. Коллекция одежды в фондах Национального музея Республики Тыва: проблема комплектования, реставрации и консервации // Вопросы изучения истории и культуры народов Центральной Азии и сопредельных регионов: материалы Междунар. науч.-практ. конф. к 80-летию со дня рождения С. И. Вайнштейна. – Кызыл, 2006.
16. Итс, Р. Ф. К людям ради людей: этнографические новеллы. – Л., 1987.